

PHILOSOPHY

Zdorovenko V.V.

THEME OF THE HISTORICAL MEMORY IN CONTEMPORARY ART

Zdorovenko V. V., Ukraine, The Department of
Philosophy behalf of Professor Valery Grigorievich Scotniy
Drohobych state pedagogical University named Ivan Franko,
Associate Professor

Abstract

The article describes the features of artistic practice, focused on ensuring the continuity of the spirit of the culture between generations. Particular attention is paid to contemporary art practice as a way to rehabilitate the collective psyche bruised in the post-Soviet world. It is shown that the military theme in contemporary art most heavily riddled with historical ties to the past, present and future.

Key words: dialogue, globalization, art, historical memory, war.

Анализ социального контекста функционирования современного искусства, его способов и мотивов разработки исторической проблематики наводит на мысль о том, что в период хронической нестабильности индустриальной цивилизации, художественную практику привлекают не состояния покоя и созерцательной рефлексии, а ситуации слома стабильной системы социума, изменения ее структуры - ситуации катастроф.

В нашу культуру вошли такие варианты взаимодействия участников жизненной драмы, которые разделяют людей по их отношению к фундаментальным проблемам бытия и угрожают стабильности общества, его

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

воспроизведению, выживанию. Поэтому, коренное изменение критериев в выборе жизнеустройства, актуализирует в художественной практике ретроспективное осмысление непревзойденных образцов событий и деяний, которые требовали мобилизации всех витальных ресурсов для достойного ответа на вызовы жизни.

В этой связи важное теоретическое значение приобретают исследования особенностей художественной практики, ориентированной на обеспечение преемственности культуры духа между поколениями, сосредоточивающейся на разработке тем, пронизанных историческими связями с прошлым, настоящим и будущим.

Материалы и методы исследования. Анализ последних исследований, в которых предпринята характеристика творческого потенциала современного искусства в формировании исторической памяти, показывает, что осмысление данной темы обусловлено важностью значения исторической памяти для организации людей в общество, способное преодолевать разрушительные тенденции стихийных или сознательно организованных движений, направленных на унижение всех филогенетически сложившихся культурных норм социального поведения. Актуальность исторической памяти обусловлена многими факторами современности. Среди главных обозначим глобализацию, перестройку идеократического общества с «тоталитарными» представлениями о человеке в гражданское общество свободных индивидуумов, а также процесс национально-культурного возрождения, как залога сохранения этнонационального корня культуры данного общества.

Прежде всего, уместно отметить, что вхождение индустриальной цивилизации в период хронической нестабильности сопровождается технологией управления деградации человеческого капитала. Кризис, по мнению Даниэля Бэлла [2], выявляет свой системный характер, поскольку охватывает не только общество, техносферу и культуру, но и человека.

С точки зрения Ульриха Бека [3], сложившаяся глобализация - это выбор решения системного кризиса цивилизации ценой распада и уничтожения целых стран. Основная направленность движения глобализации обнаруживает трансформацию субординации между торговым, промышленным и финансовым капиталом в пользу последнего. Финансовая элита возглавляет процесс развития экономики через создание супермонополий и суперкорпораций, как

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

наиболее эффективных видов процесса обобществления в экономике, с целью такой стабилизации мира, которая оплачивается ценой упрощения человечества до ресурсного уровня, что используется элитой в своих эгоистических интересах. Это предполагает интервенцию элиты ТНК в сферу цивилизационных матриц народов с целью разрушения их национального характера, перекодирования разнообразных цивилизаций в стандартизированную «серую расу», не способную к нетривиальным, уникальным и, соответственно, креативным потенциалам.

По справедливому замечанию С. Кара-Мурзы [6], психограмма «архитекторов» эпохи глобализации ориентирована на изъятие человека из опыта рационального видения мира. Важным условием достижения собственных целей также является эмоциональная стандартизация людей. Отключение умственных способностей и культивирование духовной примитивности является необходимым средством уничтожения основ любой цивилизации - тех целей-мечтаний-смысла, которые формируют ее образ жизни, так как главным структурообразующим принципом в жизни народа, его страны есть идеальное, духовное начало.

Так, например, технологии превентивного кредитования, которые в последнее время приобрели в украинском обществе массовый характер, сочетают достижимость потребления, которое при этом системно сопровождается упрощением личности. Тотальная коммерциализация жизни людей стала эффективным инструментом подчинения частной жизни интересам главного субъекта глобализации - ТНК.

Отмеченные ориентиры процесса, который сформировался объективным ходом исторического развития, в которой человечество и условия его существования превратились в интегрированную макросистему, которая интернационализировала все сферы деятельности человека, известны как глобализация. Ряд таких исследователей как Г. Алиев [1], М. Делягин [4], И. Ильин [5] провели основательные характеристики смысла, направленности, перспектив этого процесса. Знаменательно, что несмотря на различия теоретических методов в исследовании глобализации, они сходятся во мнении, что процесс этот всеобщий, включает в свою орбиту все цивилизации, делая определяющим в их мироотношении такую модель существования, которая нивелирует национальное своеобразие в системе ценностей через тотальное введение стереотипов поведения, общения,

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

потребления, отдыха, впечатлений, ощущений. Целенаправленно созданные таким образом программируемые мышление и эмоции, потенциально опасны из-за потери людьми способности к созданию собственного опыта, самостоятельности в осмыслении и переживании его содержания, которые все чаще вытесняются технологиями замены процессов реального мира, сконструированными стереотипами социальных ориентаций, способны менять саму социальную ткань общества, трансформировать формы взаимодействия людей.

Наша точка зрения согласуется с их выводами о том, что глобализация унифицирует и стандартизирует цивилизационные системы, подтачивает самодостаточные цивилизации и провоцирует потерю качества составляющих этих систем, делает мир убого-примитивным, упрощенным, превращает народы в массы, которыми манипулируют. Мир в эпоху глобализации исповедует целерациональное мироотношение и пренебрегает потребностью духовного насыщения человека.

Одним из средств упрощения, подконтрольности и манипуляции человеческим сообществом является стирание исторической памяти, основанной на «сведениях и символах, которые объединяют людей в общество и обеспечивают наличие в нем общего языка и надежных каналов общения» [6, 511].

Цель статьи – анализ современной художественной практики как способа терапевтической реабилитации надломленной коллективной психики в постсоветском мире, через разработку темы исторической памяти.

Результаты. Относительно процессов перестройки и трансформации идеократического общества в общество, ориентированное на рынок, уместно отметить, что в изменении антропологической модели жизнеустройства, основанного на идее социального равенства людей, на мальтузианское представление о доминировании и неравенстве в обществе, как естественного закона жизни, особое значение также придавалось разрушению исторической памяти. Потому что именно она сформировала культурное ядро цивилизации, скрепленной, по замечанию С. Кара-Мурзы, витальными принципами солидарности и нестяжательства. Без этого обесмысливалась сама антисоветская революция. Ведь речь идет о коренном изменении критериев в выборе жизнеустройства. Предыдущему общественному строю, исторический прогресс которого осуществлялся в направлении

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

сокращения массовых проблем и испытаний: коллективизация, индустриализация, обнищание, безработица, политические репрессии, в качестве альтернативы предлагается образ жизни на основе гедонизма, опирающегося на поощрение потребностей бесконечного потребления.

Поскольку такое качественное изменение содержания жизнеустройства противоречило исторической памяти не только активной части общества, но и многих народов в целом, поэтому существенные усилия идеологи перестройки канализируют на борьбу с ним. «Были очернены, осмеяны, перемешаны символы-вехи национальной истории. Затем был создан хаос в системе меры, оценок и даже временной последовательности событий, образующих историческую картину. Была подорвана способность общества вырабатывать коллективную память даже о самых недавних событиях – по прошествии всего нескольких месяцев они вытеснялись, стирались из памяти. Общество в целом и каждый человек в отдельности потеряли возможность анализировать прошлое и использовать его уроки для того, чтобы определять свою позицию в конфликтах настоящего» [6, 334].

Инициированные властной советской верхушкой процессы конвергенции с Западом для спасения от социального взрыва из-за накопления дестабилизирующих факторов (падение доли накопления в экономике, сокращение бюджетных расходов на культуру, капитальных вложений в развитие высокотехнологичных отраслей производства) привели, в конце концов, не только к зависимости от МВФ, который изначально поставлял кредиты при условии их целевого назначения на потребление, а не на инвестиции в конкурентоспособные сферы производства, но и в глубокой деморализации общества. К постоянному увеличению расходов на потребление для сохранения приемлемого уровня жизни, добавилась ужасная ситуация в коммунальных системах городов страны, распад материально-технической базы экономики, энергетики, деградация всей инфраструктуры, спровоцировавших массовые акции протеста, вспышки ненависти к своей стране, тенденции кровавого сепаратизма.

Погружение в состояние перманентной полифонии социальных угроз важнейшим системам жизнедеятельности, формирует у людей чувство гибели соборности. Провоцируется разрушения ощущение причастности к общему делу. Системно уничтожается осознание себя органической частью целого, принадлежность к которому могла бы мобилизовать все людские ресурсы для сопротивления кастовой модели власти,

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

которая использует, организованную ею же самую, кризис для удовлетворения своих эгоистических корпоративных интересов.

Вследствие охарактеризованных выше процессов возникает насущная необходимость преодоления сложившейся в постсоветском обществе устойчивой психологической травмы. Одним из действенных средств обоснования восстановления веры в самоизменение человека, его способности к управлению историей и моделирования реальности, в которой создаются принципиально новые, креативные технологии развития, является художественная практика, ориентированная на разработку темы исторической памяти. Ведь именно в истории своей нации мы находим непревзойденные образцы событий и поступков, которые требовали мобилизации всех ресурсов для достойного ответа на вызовы жизни, попав в которые стремились не только выжить, но и победить.

Ретроспективное осмысление мирных хозяйственных дел, бытовых забот, культурных достижений, военных побед - это всегда диалог, нацеленный на обеспечение преемственности культуры духа между поколениями, благодаря которой обеспечивается указанное выше осознание себя органической частью целого и, в этом смысле, вечного. Принимая во внимание, что структура существования всегда включает в себя связи между прошлым, настоящим и будущим, а также то, что будущее всегда живет в прошлом, художники, осваивающие проблемы исторической памяти, совсем не случайно обращаются к теме войны. Ведь воспоминания об этом победоносном времени проявления массового мужества, героизма и самопожертвования, благодаря которым была одержана великая Победа над смертельно опасным врагом - германским нацизмом и его союзниками, остается наиболее мощным мотиватором консолидации усилий потомков поколения победителей для отклонения пагубной траектории хронической нестабильности (экономических коллапсов, тотального структурного кризиса глобализированной экономики, разрушение техносферы, природы и человека как биологического вида и общественного существа).

Переживая страх, позор, унижение и кровавый ужас распада, прежде гармонично сочетающихся между собой различных элементов цивилизационной системы, люди нуждаются в ощущении причастности к героическому опыту собственной истории, в котором мощное контрастное и, наконец, победы над алгоритмами смерти, достигались даже в самые критические моменты, благодаря граничной мобилизации эмоциональных и когнитивных усилий, за счет включения

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

многообразных, уникальных навыков, знаний, умения поколения победителей в Великой Отечественной войне. Все чаще нынешнее поколение художников спрашивает: кого представляли собой наши деды, героизмом которых была одержана Великая Победа. Продуктивность разработки этой темы в современном искусстве, по нашему мнению, обусловлена причастностью художников к пониманию того, что героические деяния наделяются действенностью и осмысленностью тогда, когда приобретают качество связующего звена с историей народа. Не личная храбрость, стойкость, сила, но их проявление в сознательном служении и обороне авторитета священных для человека традиционного общества символов - Родины, Страны, Государства, стал служить надежной опорой самосознания народа.

Ретроспективный обзор творчества «военной волны» позволяет выделить несколько ее измерений. Во-первых, это стремление, несмотря на разнообразную стилистику и авторские замыслы, к созданию сюжетов и тем, в которых главные герои ярко освещают душевные качества, близкие и родственные национальному характеру, его ментальности и доминантной системе смысложизненных ценностей. Отмеченный выше принцип перевода героического деяния в факт от искусства, в котором это деяние осмысливается как связующее звено с самой историей народа, стал залогом художественного успеха таких кинопроизведений как «Звезда», «Девятая рота», «Грозные ворота», «Блокада», «Белый тигр», «Сталинград», «В августе 44-го», «Дот», «Последний бой», «Гу-га», «Кавказский узник», «В сторону от войны», «Груз 300», «Шел четвертый год войны», «Штрафбат».

Фильмы «Они сражались за Родину» и «Девятая рота» - о различных войнах. Между ними расстояние в пол-века. Между тем их общей чертой является сосредоточение внимания на действиях коллективного героя. В первом случае, им является пехотный полк, который держит оборону в донских степях в июле 1942. Во втором - это блокпост от роты, с боевой задачей удержания позиций над горным ущельем в афганских горах, для контроля за стратегически важной дорогой для боеспособности войск. В ожесточенных боях лета 1942 года, несмотря на колоссальные потери, горстка солдат и их командир все равно остаются настоящим полком, который сохранил свое знамя, дух военного товарищества, уверенность в победе. В бою 1988 года в горах Афганистана рота бойцов так же выступает как целостный организм: каждый знает свой маневр, чувствует свою кровную связь с товарищем. И каждый

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

бьется за десятерых, которые уже погибли. Батальные сцены кинопроизведений поражают воображение кадрами смертельных поединков, когда небо заслоняет вздыбленная взрывами земля и бешеный огонь сжигает все на своем пути. В этих безумных условиях невозможно выжить без экстатической силы духа, которая обычных живых людей превращает в чрезвычайно мужественных.

Собственно, пристальный анализ личностей, из которых состоит коллективный герой - военные подразделения и их душевные качества, воплощенные в поступки в критически острых, переломных ситуациях на грани жизни и смерти, образуют главное начало этих художественных произведений. Их авторы умно, постепенно, выявляя психологические нюансы, приближают нас к своим героям. Без спешки, с ретроспективными реминисценциями раскрывают они их внутренний мир, позволяя привыкнуть, приблизиться к мотивации поступков в ситуациях экстраординарных, пограничных, когда остаешься один на один со смертью, когда единственно возможной нормой поведения является абсолютная бескомпромисность, только тогда начинаешь понимать истинные масштабы их личности. Они разные национальностей, возраста, индивидуальной судьбы и при этом это единство личностей, обладающих органической душевной скромностью, предусматривающей развитое чувство собственного достоинства, чувство товарищества, соединенное с готовностью к самопожертвованию, пониманием войны как тяжелой работы, которую необходимо выполнять по совести, то есть отважно.

В этих войнах даже смерть людей не в состоянии уничтожить вкус к жизни и надежду на триумф победы над врагом Отечества. Это впечатление порождает произведения искусства, в которых личные человеческие судьбы обобщаются до масштаба судьбы народа.

Во-вторых, фактором, который компенсировал психологическую травму, нанесенную тотальным разрушением антропологической модели жизни, стал не только батальный жанр, но и военный детектив, развитый на блестящих образцах искусства советской эпохи. Масштаб и напряжение поединка интеллектов, идей, характеров, целей и смысложизненных ценностей на полях «невидимого» фронта еще никогда в истории человечества не достигали такого апогея. Не удивительно, что коллизии этого противостояния воодушевляли воображение художников не в меньшей степени, чем героизм на театре военных кампаний. Ведь в поединке с врагом сила

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

интеллектуального аргумента оказывается не менее действенной чем аргумент настоящей силы оружия. Личная храбрость и отвага в сочетании с доблестью государственно мыслящего ума, умеющего распознавать в крупицах информации из открытых и закрытых источников не просто вероятные тенденции, мотивы, возможности развития событий, но закономерные тренды, логично обоснованные выводы, выверенные аргументы, из которых, как из кусочков мозаичной смальты, складывается целостная картина планов, стратегических операций врага - все эти сложные задачи разведчиков, действующих в экстремальных условиях враждебного окружения для исследования первопричин опасных явлений свидетельствуют, что они всегда происходят с огромным перенапряжением всех нервных, физических и умственных сил.

Кроме этих непосредственных задач все они одновременно интегрированы в многочисленные сферы деятельности, которые легализуют выполняемые ими ежедневные функции под прикрытием различных «легенд».

Наконец, глубинным психологическим контуром, который определяет трагическое содержание этой особой деятельности является то, что все они знали, что будут одиночками в свой последний час возможного провала.

Результатами тонкой работы советской разведки стало получение информации о переговорах гитлеровской верхушки с агентами союзников по установлению сепаратного мира с США; выявление плотной сети разведывательно-диверсионных центров в прифронтовой зоне, внедрение в их структуры для контроля за деятельностью диверсионных групп; уничтожения разведывательных резидентур, нацеленных на перекрытие основных узлов коммуникаций, которые соединяли фронт с промышленными центрами, а также на наблюдение за переброской войск, техники, боеприпасов, снаряжения.

В перечень эффективной работы разведки также относятся добытые агентурой чертежи новейших немецких самолетов, танков, рецептуры сортов броневой стали или технологии изготовления масел для танков и машин, которые эксплуатируются в условиях экстремальных температур. Настройка разработки донесений, пропитанных чрезвычайно достоверной дезинформацией, из которой терпеливо создавалось кружево ловушки, имело не меньшее значение, нежели бесшумный разгром вражеской дивизии.

Все эти факты от истории нашли удачное воплощение в фактах искусства, презентованные произведениями

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

талантливых писателей Е. Воробьева, Ю. Мушкетика, В. Кожевникова, Ю. Семенова. Художественное качество литературной первоосновы, творчески адаптированное к выразительно-изобразительной специфике киноискусства выдающимися режиссерами В. Басовым, Т. Лиозновой, обеспечило содержательно-смысловую глубину сценарной основы, а непревзойденная актерская игра С. Любшина, Д. Баниониса, О. Даля, В. Тихонова сделала их героев своеобразными символами эпохи.

Художественно-творческое задание по разработке исторических прототипов разведывательно-диверсионной работы сумело добиться создания в художественном образе такого преображенного отражения действительности, которое было обусловлено активным отношением художника к этому жизненному материалу, нацеленному на то, чтобы осуществить соборный образ разведчика, наделенный выразительностью, искомой для его рода деятельности, сотканной из конкретных явлений жизни разведки, отдельных ее элементов, характеров, типов личностей.

Очевидно, народное проявление безусловной симпатии к образу М.М. Исаева-Штирлица, как типу советского разведчика, можно объяснить его духовной укорененностью в мировоззренческую матрицу культуры общества, в котором принцип человеческой солидарности и сострадания является нормой, а не случайным проявлением одиночной доброй воли.

Контрастное отличие содержательного качества общения в среде разведывательных структур нацистской Германии составляет норма равенства конкурирующих перед законом организаций, ведомств и индивидуумов. Поэтому там равными являются те, кто способен причинить друг другу одинаковый ущерб во взаимной борьбе, а характер отношений определяется принципом: никто никому ничем не обязан. Даже если речь идет о борьбе против общего врага.

Сила советской разведки - в социальном братстве, основанном на сотрудничестве, а не конкуренции, на солидарности, а не разъединении ведомств, расколотых на многочисленные конкурирующие организации, в которых функционируют профессионалы-индивидуалисты, одинокие в глубине души. Эта основополагающая идея положена в сюжетную основу произведений данного художественного жанра, которые выдержали проверку временем и составляют его «золотой фонд»: «Подвиг разведчика», «Сильные духом», «Щит и меч», «Земля, до востребования», «Вариант "Омега"», «Путь в "Сатурн"», «Конец "Сатурна"», «И один в поле - воин», «Где

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

ты был, Одиссей?», «Майор Вихрь», «Семнадцать мгновений весны», «Мерседес уходит от погони». Осуществленные образные воплощения главных героев этих произведений, в сознании миллионов их соотечественников стали такими же реальными героями в борьбе с секретными спецслужбами нацистской Германии, как и сотни действительных участников этого смертельного противостояния, совершивших свой вклад в разгром гитлеризма.

Насколько важен диалог с героическим прошлым в воспитании чувства наследственной причастности нынешнего поколения к историческим по масштабам победам предшественников, свидетельствует как внимание современных художников к этой теме, мощный государственный протекционизм в поощрении и поддержке творческих поисков талантливых художников, так и проявление постоянного интереса публики к творчеству в этом жанре. Этими обстоятельствами можно объяснить появление ряда талантливых работ, которые реализуют этот жизненно важный диалог. Среди них: «СМЕРШ. Ударная волна», «Диверсант», «Диверсант. Конец войны», «В августе 44-го», «Переводчик», «Третьего не дано», «Операция "Китайская шкатулка"», «Красная капелла», «Апостол», «Шпионский роман», «Последний бронепоезд», «Гетеры майора Соколова».

Выводы. Обобщая изложенное можно заключить, что разработка военной тематики является мощной мотивацией консолидации усилий наследников поколения победителей для преодоления психологической травмы, нанесенной поражением идеократического или «патерналистского» общества в борьбе с «гражданским обществом» свободных индивидуумов, или так называемым либеральным обществом. Эта тема реабилитирует те цели-мечты-смыслы, которые формируют образ жизни, где главным структурообразующим принципом является духовное начало и возможность реставрации корпоративного общества с доминированием субъект-субъектных отношений.

References:

- [1] Aliev R. Globalization as a new stage in the history of capitalism / Aliev // Man and labor. - № 4 – 2005. – С. 55 – 86.
- [2] Bell D. The cultural contradictions of capitalism. – N.Y.: Basic Books, 1976.
- [3] Beck Ulrich. What is globalization? / Translate from german L. V. Grigoriev and V.Sedelnikova; Common

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

- editors and afterword. Filippova / Ulrich Beck. - M.: Progress-Tradition, 2001. - 304 p.
- [4] Delyagin M.G The World Crisis: The General Theory of Globalization / M.G Delyagin. - M.: INFRA-M, 2003. - 768 p.
- [5] Ilyin I.V. Theoretical and methodological foundations of global / I.V.Ilyin. - M .: Publishing house of the Moscow University , 2009. - 108 p.
- [6] Kara-Murza S.G Manipulation of consciousness / S.G Kara Murza. - M .: Publishing house Eksmo-Press, 2001. - 832 p. (Series "History of Russia. Modern view").

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

**8th International
Scientific and Practical
Conference
«Science and Society»**

24-30 August 2015

London

© SCIEURO
www.scieuro.com